

ПОЧЕМУ ГЕН. АБРАМОВ КЛЕВЕТАЛ НА АТ. ПОПОВА И ПРЕСЛЕДОВАЛ В БОЛГАРИИ ВОЕННЫХ КАЗАКОВ?...

Всем казакам известно, что бывший командир Донкорпуса в Крымский период - ген. Ф. Ф. Абрамов - является одним из самых упорных и безоглядных врагов казачьего национального движения. Пользуясь своими связями в сферах болгарской столичной администрации, он беспощадно преследовал там вольных казаков, возводя на них клевету и всячески опирая честных и порядочных казаков в глазах местной власти.

Никто, вероятно, еще не забыл, как именно из штаба ген. Абрамова была пущена подлая клевета на Донского Атамана ген. И. Х. Лопова, в которой последнего пытались связать даже с большевистской агентурой, и которая клевета была подхвачена почти всей русской эмигрантской прессой.

Клевета эта была построена на том, что при выборах Донского Атамана за Лопова голосовала и часть вольных казаков /донцов/, а среди последних, бунто, оказался один "большевистский агент". Как видно, логика из "у Києві дяцька, а у городі Бузина".

Вообще, и необъективное преследование казаков-националистов и недостойная клевета на Дон. Атамана со стороны дон. же ген. Абрамова вызвали среди казаков не мало удивления. Все эти недоумения рассеялись только недавно, и все непонятное в поведении Абрамова раньше ныне стало понятным:

Оказывается, что еще в 1935 году к ген. Абрамову приехал из СССР его родной выросший сын - Николай Абрамов. Для всякого такой приезд показался бы подозрительным, потому что для сына известного белого генерала прожить жизнь и здравым до 1935 года и благополучно приехать в эмиграцию к отцу дело слишком уж несомнительное.

Ген. Абрамов, как теперь сам показал, "как всякий отец, сына радостно принял и устроил при своем штабе". Вскоре, однако, из штаба начали исчезать важные документы. Одновременно с этим, как говорит сам Абрамов, "сын мой стал вести широкий образ жизни, соря деньгами". Тогда же начальник штаба ген. Абрамова, по поводу пропажи документов, указал ему на его сына, да и сам генерал убедился, что его сын - агент ГПУ, специально к нему прикомандированный.

Что сделал ген. Абрамов, узнав об этом?

Как поступил бы на его месте всякий идейный белый генерал?..

Ответ на последний вопрос не вызывает никаких сомнений: на его месте, всякий честный и идейный белый генерал немедленно разоблачил бы сына, устроил из штаба, а может быть и собственноручно застрелил его, как изменника родине, или, от позора и стыда, сам бы застрелился.

Но от Тараса Бульбы до Федора Абрамова расстояние оказалось слишком далеким! Ген. Абрамов, этот "командир Донского корпуса" и заместитель Предс. Общевоинского Союза, ни того, ни другого, ни третьего не сделал, а продолжал держать сына при себе и покрывать его до ноября 1938 года, покуда все его приближенные не начали открыто и вслух протестовать. Только в ноябре он "разоблачил" сына и устроил его высылку из Болгарии во Францию, куда, в тот же день получив визу, /не то, что мы иностранцы/ он и выехал с комфортом.

Если прибавить к такому поведению ген. Абрамова в отношении явного агента ГПУ то, что он вел тайную, шифрованную, секретную переписку с Плетвицкой /женой Своблина/ до самого момента похвата ген. Миллера, становится вполне ясным, что ген. Абрамов не только покрывал сына из за чувств отца, но и помогал ему в его работе. Некоторые русские газеты делают предположения, что отец и сын Абрамовы могли служить связью

между Москвой и Скоблиными, как передаточная инстанция.

Теперь становится ясным, — почему ген. Абрамов так упорно и нечестно преследовал в Болгарии казаков-националистов и почему возводил такой подлый компли на фонд Донских казаков ген. Попова, самым правильным способом избранного в Донские Атаман.

Обвиняя националистов, замышлявших подлинные интересы Кавказства в большевизме, не имея к тому абсолютно никаких оснований, клевета на честного Дон. Атамана, он прикрывал свой собственнический и подлый большевизм. Получалось нечто вроде воровского трюка: чтобы ускользнуть от погони, самому кричать — "лови его, держи его!". Так, однажды, и Чапчиков аршинным буквалом печатал в своей газетке: "Кавказская самостоятельность — это большевизм". Как потом выяснилось, сам, оказывается, и был настоящим большевиком.

Помните все честные казаки, что все, те, кто пыжится приклеить к Кавказам-националистам большевизм, неизменно оказываются сами большевистскими агентами. Кавказское национальное движение ничего общего не имело, не имеет и не будет иметь с большевиками, нашими заклятыми врагами и дугителами нашей Родины. Вообще национализм ничего общего не имеет с интернационализмом.

И. К а л и н ч е н к о в.